

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЛАРУСИ

Бобков В. А., председатель Белорусской ассоциации политических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор

Важнейшим элементом геополитического анализа всегда была сила и мощь государства.

В классической геополитике (например, теории А. Мэхэна и Х. Маккиндера) среди факторов, формирующих силу и могущество государства, наряду с месторасположением и вооружениями, выделялись экономика, численность, мужество, национальный характер, менталитет и организация народов.

Выгодность географического местоположения Республики Беларусь в мировом геополитическом пространстве, о чем мы постоянно слышим в белорусских СМИ, факт небесспорный. В поисках истины начнем с размера сухопутной территории, численности и плотности населения. Это важнейшие показатели, во многом определяющие место страны в мировом сообществе государств.

Среди стран СНГ по занимаемой площади Беларусь занимает шестое место после Российской Федерации, Казахстана, Украины, Туркмении, Узбекистана. В то же время в этом отношении Беларусь превосходит Грецию, Португалию, Австрию, Данию, Нидерланды, Бельгию.

В сравнении с другими государствами у Беларуси неплохая плотность населения. В экономическом плане мы — **индустриальная, экспорториентированная страна, но относительно бедная природными ресурсами**. Беларусь торгует со 170 странами мира.

Экспорториентированность экономики Беларуси правомерно выделить в качестве ее важнейшей характеристики. С геополитической точки зрения границы республики не пересекаются ярко выраженными или труднодоступными природными рубежами. Они проходят по равнинам и возвышенностям, что способствует развитию широких экономических связей с соседними и многими другими странами.

Следующая отличительная особенность нашей страны — **ее расположение в самом центре Европы**, на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Старого континента с Россией и странами Юго-Восточной Азии, государства Черноморского побережья — со странами Балтийского моря. Протяженность республики с севера на юг — 560 км, с запада на восток — 650 км, что говорит о ее компактности.

Географическое положение просто обрекает нашу страну быть **транзитной**. К тому же она обладает достаточно развитой инфраструктурой: через Беларусь проходит 11 веток газопроводов и 6 — нефтепроводов. Воздушное пространство страны ежедневно пересекают в разных направлениях 600—620 судов. По количеству железных дорог на 1 квадратный километр наша страна занимает третье место в мире, что дополняется весьма удачным расположением транспортных коридоров. Транзитная роль Беларуси еще более возрастает в условиях развертывания строительства глобальных трансевропейских магистралей Север—Юг и Запад—Восток. Существенным недостатком является отсутствие прямого выхода к морю, что ограничивает доступ к морским коммуникациям, заставляет тратить значительные финансовые ресурсы для оплаты портовых и транспортных услуг сопредельным государствам. Это слабое место в геополитическом пространстве Беларуси особенно остро почувствовалось в условиях геостратегического сотрудничества с Венесуэлой.

Транзитную обусловленность страны неправомерно рассматривать в отрыве от **экономического фактора**. У нас с одной стороны находится Европейский союз с суммарным ВВП в размере 11 трлн дол. США, с другой — Россия с примерно 2 трлн дол. ВВП, а также Казахстан (ВВП равен 130 млрд дол. США). Сюда можно приплюсовать и экономические возможности единого рынка, образующегося в результате создания Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. Все это усиливает транзитные возможности Беларуси, которые на сегодня, по оценке экспертов, используются только на 16—18 %.

Это выводит логистику как фактор эффективности страны на одно из первых мест. По мнению экспертов, если бы в Беларуси придорожная инфраструктура по дороге Е30 была развита так, как в Германии, то только одна эта трасса притянула бы к себе 1,5 млн рабочих мест.

По поводу бедности природными ресурсами, о чем в Беларуси любят часто говорить, следует напомнить об опыте Японии и Сингапура, который может быть для нас хорошим ориентиром. Если сравнить нашу страну с такими развитыми государствами мира как Япония и Сингапур, то нам надо перестать плакаться по поводу бедности природными ресурсами. У Японии их не больше, а у Сингапура нет и тех, которыми в достатке располагает Беларусь. 30 лет назад Сингапур представлял собой небольшой заболоченный островок, импортирующий не только нефть и газ, но даже воду из Малайзии и песок — из Индонезии. На острове не было вообще никаких природных ресурсов, а население — сплошь неграмотное. Сегодня этот остров является лидером мирового экономического развития, а по уровню жизни обогнал США. Сингапур с населением 4 млн человек имеет ВВП в 1,3 раза больше ВВП Украины.

Современная геополитика все больше переносит свои подходы с международных отношений на **внутреннюю жизнь государств.**

Самые развитые государства мира основные усилия сосредотачивают на создании **экономики знаний, увеличивают инвестиции в сферу науки.** Даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса так поступали многие страны, включая США и Китай. Из тех сотен миллиардов долларов, которые администрация США выделила на борьбу с кризисом, Барак Обама 300 миллиардов направил в науку. Это без учета того, что наука в США и других развитых странах финансируется преимущественно частным бизнесом.

Какова ситуация в Беларуси? У нас же, как замечают эксперты, «крайне невысокий уровень финансирования исследований и разработок как в их абсолютном, так и относительном размере». За 2000—2007 гг. внутренние затраты на эти цели составляют в среднем всего 0,7 % от ВВП. Не вселяют оптимизма и запланированные расходы бюджета на образование и науку в 2010 г. Для сравнения: в 2009 г. на науку было выделено 460 млрд рублей, в 2010 г. — 530 млрд. рублей; на образование соответственно — 1,5 и 1,4 трлн рублей.

В нашей стране, не имеющей богатых природных ресурсов, но с экспортоориентированной экономикой, **с наукой должна быть особая дружба.** Именно посредством такой дружбы относительно малая страна может стать вполне конкурентоспособной на мировом уровне, как, например, Швеция или Финляндия. Но для этого необходимо наличие критической массы исследователей в сфере науки. На сегодняшний день в Беларуси исследованиями и разработками занято 32 тыс. человек, в Украине — 161 тыс., в Финляндии — 51 тыс., в Швеции — 69 тыс., в России — 998 тыс., в Германии — 474 тыс., в Японии — 895 тыс.

Экономисты подсчитали, что чисто технически воплощение на белорусской земле финской или шведской модели потребует десятикратного удельного роста расходов на исследования и разработки при трехкратном увеличении численности их исполнителей. Усредненные валовые внутренние затраты на исследования и разработки в Финляндии и Швеции за 1997—2007 гг. превышали белорусские соответственно в 14 и 27 раз. Здесь можно поставить вопрос: «А достижима ли финская или шведская планка по затратам на НИР для Беларуси?» В Институте экономики Национальной академии наук считают, что достижима в обозримой перспективе, при условии активного наращивания инвестиций в сферу науки и перераспределения в ее пользу дотационных финансовых потоков от планомерно убыточных предприятий.

В то же время высокой геополитической оценки заслуживает тот факт, что наша страна, наряду с крупнейшими государствами, способна участвовать в так называемой дорожной карте или Карте индустриализации Казахстана.

Как важный геостратегический прорыв следует оценивать действующее совместное производство по добыче нефти в Венесуэле, а также белорусско-иранское производство нефти. Создание производств по выпуску автотракторной белорусской техники в Венесуэле, а, возможно, в скором времени и в Бразилии способно закрепить этот прорыв, расширить геополитическое пространство влияния нашего государства и создать новые экспортные, культурно-цивилизационные и имиджевые его возможности.

Серьезные угрозы экономической безопасности нашей страны содержит в себе очень сильная привязанность к одному государству. В мировой практике принято считать: если доля внешнеэкономического оборота одной страны в экспорте другой превышает 18—20 %, то экономика данного государства выступает для его партнера как экономика потенциальной угрозы.

В этом же ракурсе заслуживает рассмотрения и приверженность Беларуси к России в военно-политическом отношении.

Если посмотреть на ядерный зонтик Союзного государства в геополитическом плане, то для Беларуси не все складывается так просто и безоблачно, как может показаться на первый взгляд. Наличие этого зонтика таит в себе ряд рисков. Протяженность общей границы Союзного государства составляет около 61 тыс. км. В военном отношении нашими соседями стали 15 государств с учетом признания Россией Южной Осетии и Абхазии. В то же время общая сухопутная граница проходит с мощным интеграционным объединением — Европейским союзом, с могучим военно-политическим блоком НАТО и с такой крупнейшей державой, как Китай. Все они в борьбе за сферы влияния рассматривают нашего союзника — ядерную Россию как одного из основных соперников. Считается, что в этом раскладе Россия для Беларуси является гарантом невмешательства во внутренние дела страны и обеспечения безопасности. Но ведь надо иметь в виду, что в случае «холодной» или «горячей» войны с участием России Беларусь просто не сможет остаться в стороне, и это представляет серьезную потенциальную угрозу нашей безопасности. (Кстати, китайцы называют Россию государством неожиданностей, быстрых и непредсказуемых перемен).

Очевидно, что в ближайшее время Россия не станет глобальной мировой державой, однако крупным региональным игроком она определенно останется. А это значит, что российско-европейская граница может оказаться местом столкновения многих интересов, что опять же несет в себе внешние риски и угрозы белорусской территории.

Теперь рассмотрим **национальные качества нашего народа**. Известный белорусский этнограф и географ А. Смолч в начале XX в. так описал национальный характер и менталитет нашего народа: «Белорус не имеет в характере того риска, открытой и грубой простоты, характерной для москвича; не имеет, опять же, легкомудрости, светскости и самохвальства, которыми часто выделяются поляки. И от украинца, с которым белорус имеет вообще много общего, выделяется он все же своим искреннейшим сердцем, да может немного большей подвижностью».

Характеристика белоруса, как видим, исключительно точная. Но время идет. В условиях независимости выросло новое поколение белорусов. И вот недавно социологи попытались определить современный национальный характер белоруса. Первые позиции в рейтинге качеств по-прежнему занимают гостеприимство, трудолюбие, доброта, терпимость, «памяркоўнасць». Но в новом поколении наших соотечественников все более отмечаются такие черты, как **предприимчивость и креативность**. Характер белоруса становится ближе к европейскому.

Национальный характер народа свидетельствует о его неиссякаемых жизненных силах, огромных возможностях и резервах, что поднимает нас на достаточно высокую ступень в европейском и мировом сообществе народов.

В этом контексте нельзя не сказать и о беззаветном мужестве белорусского народа, которое он продемонстрировал всему миру в годы Великой Отечественной войны — и на фронте, и в партизанских отрядах.

Исторический путь и современное состояние суверенного развития Беларуси показывают в целом **самодостаточность ее как государства (территория, население, власть, суверенитет)**. Однако в отношении полной независимости сказать того же нельзя. Констатация этого факта требует более осторожного и более взвешенного подхода к интеграции с Россией в военной сфере. Такой же сбалансированный подход должен определять и отношения с НАТО. На наш взгляд, подобную стратегию осуществляет Казахстан, который перспективно взаимодействует и с Россией, и с Евросоюзом, и с НАТО. Можно предположить, что аналогичная стратегия будет лежать и в основе политики нового украинского руководства.

Для нашего государства в геополитическом плане видятся, по меньшей мере, **три** важнейших перспективных фактора, которые способны умножить его силу и защитить национальные интересы: в политическом плане — **суверенитет**; в экономическом — **достижение энергетической независимости и наращивание экспорта товаров и услуг**; в социальном — **укрепление человеческого потенциала**. Данным факторам необходимо подчинить всю жизнедеятельность страны, а способами достижения поставленных задач должны стать: наука, образование, модернизация, экономика знаний, развитие предпринимательства, экономическая свобода.